

IX 9Признаков

КОГДА ПРАВИТ ЛЮБОВЬ

Как поместная церковь
отражает Божью любовь и власть

Джонатан Лиман

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ «КОГДА ПРАВИТ ЛЮБОВЬ»

«Любовь — одна из самых популярных тем. Но именно эту тему чаще всего понимают неправильно. Книга «Когда правит любовь» — это смелая созидательная критика порочной любви — выхолощенной и эгоцентричной, которая, увы, преобладает и в обществе, и во многих церквях. Книга восстанавливает образ любви, в центре которой Бог. Божья любовь к миру неразрывно связана с Его святой славой. И лишь эта любовь наполняет смыслом Евангелие и церковную дисциплину. Книга, объясняющая, как Божья власть и суд не противопоставляются Его любви, а отражают ее, радикальна. Она предлагает одновременно оздоровление основ и критику в духе пророков. Читайте книгу внимательно и следуйте ее советам. Она заслуживает этого».

КЕВИН ВАНХУЗЕР

*научный сотрудник, профессор систематического богословия
в Троицкой евангельской школе богословия*

«Нечасто встретишь человека, который много времени и сил посвятил размышлениям о Церкви. Джонатан Лиман — один из таких усердных тружеников. Он восстанавливает правильное представление о поместной церкви. Джонатан не совершил

радикальных преобразований, но восстановил основы, на которые опирается Церковь, — любовь и власть. Общество тянется к любви и отвергает власть, потому что не понимает по-настоящему ни первого, ни второго. Мир привык делать поспешные выводы, Лиман же призывает нас остановиться и заново осмыслить любовь, власть и их взаимосвязь. Вдумчивый богослов и чуткий пастор указывает на наши проблемы и опасения по отношению к любви и власти. Также он разворачивает перед нами грандиозную панораму Евангелия, распространяемого через поместную церковь. У такой церкви — правильное представление о взаимосвязи власти и любви. Эта книга — превосходный справочник для пастырей, членов церкви и даже тех читателей, которые только хотят понять, во что верят христиане. Я благодарен Джонатану за то, что он поделился знаниями о Церкви и пасторским опытом на страницах этой впечатляющей книги. И рад, что теперь она доступна читателям».

ДЖОН ОНВУЧЕКВА

пастор церкви «Краеугольный камень», Атланта, Джорджия; автор книги «Молитва: как совместная молитва формирует церковь»

«В век, когда властью пренебрегают во имя любви, Лиман напоминает: любовь и власть не являются противоположностями. Напротив, он освежает в памяти библейскую истину: не мы, а Бог дает определение любви. Также это означает, что мы не можем любить семью, церковь, соседей и друзей, пренебрегая Богом. Мы любим истинно, когда любим ради Христа, когда мы на орбите Его любви».

АБИГЕЙЛ ДОДДС

автор книги «Не(обычная) женщина: свобода, целостность и призвание во Христе»; сотрудник desiringGod.org

«Я могу долго хвалить Джонатана Лимана за достоинства новой книги, но прежде всего похвалю за *своевременное* ее издание. С одной стороны, автор ясно и убедительно рассказывает, как общество исказило природу Божьей любви, особенно в отношении власти и суда. С другой стороны, он приводит веские аргументы и вдохновенно рассказывает о служении Церкви. Лиман рассуждает, как Церковь Иисуса Христа, проповедуя библейский взгляд на Божью любовь, способна подарить бедствующему миру благодать и красоту Бога. Эту книгу необходимо прочесть пасторам и членам каждой церкви».

ДЖУЛИУС КИМ

*декан и профессор практического богословия
в Вестминстерской семинарии Калифорнии*

«Мир не понимает Божью любовь. Удивительно, что и христиане зачастую ее не понимают. Джонатан Лиман превосходно потрудились, обеспечив нас глубоким и библейски правильным богословским исследованием о любви. Благодаря книге я начал высоко ценить учение о любви. Рекомендую ее и другим. Читайте — и вы получите благословение».

ДЭНИЭЛ АКИН

*президент Юго-восточной баптистской
богословской семинарии*

«В книге “Когда правит любовь” Джонатан Лиман со знанием дела показывает, как богоцентричный подход к любви насыщает и поддерживает нашу душу — в отличие от эгоистичного подхода нашей культуры, который душу только истощает. Книга объясняет: любовь, в центре которой Бог, неразрывно связана со святостью, дисциплиной и властью. Книга помогает

разобраться в путанице, царящей в обществе. Она также бросает своевременный вызов Церкви: “Явишь ли ты миру настоящую любовь?”»

БРЕТТ МАККРАКЕН

*старший редактор Коалиции Евангелия,
автор книги «Как полюбить неудобную церковь»*

«Общество не понимает, что такое настоящая любовь и не видит ее надлежащей связи с властью. К сожалению, это относится и к Церкви. Джонатан Лиман с присущей ему пронительностью ставит диагноз обществу и предлагает библейски и богословски верное противоядие от искаженного восприятия любви Бога и Его власти. Рассказывая об истинной святой любви триединого Бога, автор постепенно переходит к теме любви и власти в Церкви. Эта книга обязательна к прочтению, если христиане желают вновь являть миру Божью славу и любовь через поместные церкви. Молюсь о вас и надеюсь, что вы будете не только внимательно читать книгу, но и поступать в соответствии с ней на благо Церкви и во славу триединого Бога».

СТИВЕН УЭЛЛУМ

*профессор христианского богословия в Южной баптистской
богословской семинарии; автор книг «Воплощенный Бог Сын»,
«Царство на основании завета» и «Христос от начала до конца»*

УДК 274/278

ББК 86.37

Л58

Переводчик: В. Михайленко
Редактор перевода: А. Жигулина
Обложка и верстка: М. Литвинова

Лиман, Джонатан

Л58 Когда правит любовь. Как поместная церковь отражает Божью любовь и власть / Джонатан Лиман ; пер. с англ. — Чернигов : In Lumine Media, 2020. — 192 с.

ISBN 978-617-7168-82-8

УДК 274/278

ББК 86.37

*The Rule of Love: How the Local Church Should
Reflect God's Love and Authority*

Copyright © 2018 by Jonathan Leeman

Published by Crossway Books

a publishing ministry of Good News Publishers

1300 Crescent Street

Wheaton, Illinois 60187

This edition published by arrangement with Crossway. All rights reserved. Russian edition copyright © 2019 by Good News Publishing

В книге используется Синодальный перевод Библии,
если не указано иное.

© Jonathan Leeman, 2018

© «Благая весть», перевод на
русский язык, издание на
русском языке, оформле-
ние, 2019

ISBN 978-1-4335-5963-1 (англ.)

ISBN 978-617-7168-82-8 (рус.)

*Посвящаю книгу дорогим братьям,
участвующим со мной в служении Евангелия:
Алексу Дьюку, Бобби Джеймисону и Райану Таунсенду*

Оглавление

Предисловие к серии	13
Введение. Когда любовь — бог	15
ГЛАВА 1	
Любовь в культуре	29
ГЛАВА 2	
Любовь с точки зрения богословия	49
ГЛАВА 3	
Божья любовь к Богу (часть 1)	69
ГЛАВА 4	
Божья любовь к Богу (часть 2)	83
ГЛАВА 5	
Божья любовь к грешникам	101
ГЛАВА 6	
Любовь и суд	131
ГЛАВА 7	
Любовь и власть	155
Заключение	183
Указатель библейских стихов	189

Предисловие к серии

Книжная серия «9 Признаков» выпускается по двум причинам. Во-первых, для жизни христианина поместная церковь намного важнее, чем думают многие из христиан.

Во-вторых, когда поместные церкви организуют жизнь вокруг Божьего Слова, они растут и набираются сил. Все очень просто: Бог говорит, а церквям следует внимать этому Слову и следовать Ему. Когда церковь делает это, она являет Божью славу и отражает Его любовь и святость в полной мере. То есть, когда Церковь слушает Иисуса, она становится такой, как Он.

Поэтому вот наше главное послание для общин: не рассчитывайте на лучшую бизнес-стратегию или модный церковный антураж — лучше положитесь на Бога. Снова начните слушать Божье Слово.

Из всех составляющих проекта получилась серия книг «9 Признаков». Некоторые из книг обращены к пастырям, другие — к членам церкви. Все они содержат в себе тщательные библейские исследования, богословские размышления, рассуждения о культуре, соборное воплощение принципов Писания и немного наставлений личного характера. Основой лучших христианских книг всегда были богословие и практические советы.

Мы молимся о том, чтобы Бог использовал данный том и остальные книги нашего служения, чтобы приготовить Свою Невесту, Церковь, ко встрече со Христом в День Его пришествия в славе и великолепии.

ВВЕДЕНИЕ

Когда любовь — бог

Позвольте любви править миром.
Ленни Кравиц

Писание говорит: «Бог есть любовь». Для христианина это одна из самых дорогих и значимых истин.

Бог есть любовь, это также верно, как то, что океан — мокрый, а солнце — горячее. Любовь существенна и неотделима от определения Бога. Его благодать — это любящая благодать. Его святость — это любящая святость. Суды Божьи основаны на любви. В Своих привязанностях, побуждениях и целях Бог движим любовью. Отец, Сын и Святой Дух пребывают в чистой и предвечной любви. Так было и так будет.

И это поистине чудесно! Бог — создатель комет и деревьев. Он поддерживает душу, подкрепляет тело и знает все дни жизни, прежде чем они наступили. И этот Бог — любовь.

Остановимся и подумаем, что Библия имеет в виду. Когда она говорит: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8), она не подразумевает, что «где-то там» существует любовь и Бог равен ей. Словарного определения любви, парящей за пределами Вселенной и не зависящей от Бога, не существует. Напротив, Бог имеет определение и подлинную сущность любви *в Себе самом*. Любовь — это не абстрактное представление, а личное качество Бога.

Очень важно это понимать. Характер самого Бога дает определение и устанавливает стандарт любви. Было бы замечательно, если бы составители словарей узнали Бога и, исходя

из этого, дали определение любви. Все, называемое любовью, но не имеющее источника в Боге, не может быть любовью.

Таким образом, для настоящего понимания любви необходимо исследовать все качества Бога — Его святость, праведность, благодать и так далее. Например, Его праведность формирует Его любовь, равно как и любовь формирует праведность. Два качества неотделимы: упустив одно, потеряешь и другое.

Это означает, что люди могут заявлять, что любят любовь. Однако, если они отвергают Бога, то они на самом деле не любят любовь.

Мы с вами можем вспомнить десятки популярных романтических фильмов и песен о любви. Любовь витает в воздухе и наполняет культуру. Любовь манит к себе. Мы посвящаем ей праздник каждый февраль, и мои дети дарят друг другу конфеты в виде сердечек. Любовь ведет к продажам. Однако вспомните мои слова: любовь не существует отдельно от Бога, — это Его личное качество. Таким образом, отвергая Бога, мы отвергаем это качество — по крайней мере его часть. Мы можем считать, что любим любовь, но отвержение Бога означает, что мы любим нечто другое.

Сегодня можно оправдать себя практически в чем угодно, сославшись на слово *любовь*. «Если люди действительно любят друг друга, то, конечно, мы должны принять...» Или: «Если Бог есть любовь, то Он, конечно, не будет...» Обратите внимание, что происходит с авторами реплик. Их более не интересует Бог, который и есть любовь. Они увлечены своим представлением о любви, заменив «Бог есть любовь» на «любовь есть бог». Люди не идут к Создателю Вселенной с просьбой: «Расскажи, какой *Ты* и каково *Твое* определение любви». Они принимают за правду и обожествляют свое представление о ней.

В итоге никто не может распознать хорошо замаскированного идола, ложь, которая выдает себя за мнимого ангела света. Любовь — то есть наше представление о ней — становится основным оправданием, которое определяет границы

дозволенного и является предметом поклонения. Эта «любовь» имеет все признаки божества.

То, что мы назвали любовью, обладает моральным авторитетом самого Бога. Только беда в том, что она не Бог. Это не что иное, как наши желания — в первую очередь желание распоряжаться своей жизнью.

Роман о «любви»

В школе я прочел роман, популяризирующий такую псевдолюбовь. На этом романе выросли целые поколения школьников.

События происходят в XVII веке, в Бостоне, маленьком пуританском поселении Новой Англии. История начинается летним солнечным утром. На зеленой лужайке перед зданием тюрьмы собралось пять женщин:

— Я вам, соседки, вот что скажу, — разглагольствовала женщина лет пятидесяти с жестким лицом. — Было бы куда лучше для общины, если бы такая злодейка, как Эстер Прин, попала в руки почтенных женщин и добрых прихожанок, вроде нас с вами. Как, по-вашему, кумушки? Доведись вот хоть нам пятерым, которые стоят здесь, судить шлюху, разве отделалась бы она таким приговором, какой вынесли ей достопочтенные судьи? Как бы не так!¹

Эстер Прин, женщина, названная шлюхой, нарушила супружескую верность. Доказательство прелюбодеяния — маленькая дочь, которую она убаюкивала, сидя за решеткой. В то утро городские судьи приняли решение освободить Эстер и затем привести на эшафот. Там женщину подвергнут публичному унижению. До конца своих дней ей придется носить на груди вышитую алую букву «А»².

Церковь оскорблена, а проповедник, преподобный Димсдейл, ошеломлен. Вторая женщина объясняет: «Люди рассказывают...

¹ Натаниель Готорн. Алая буква. Государственное издательство художественной литературы, 1957. Гл. II.

² Adulteress (англ.) — прелюбодейка (Прим. переводчика).

что преподобный мистер Димсдейл, ее духовный отец, просто убит таким скандалом в его приходе!»

Церковь и город возмущены не одним лишь грехом Эстер: ее тайный любовник, отец ребенка, остается неизвестным. «...В стране, где порок преследуют и наказывают в присутствии властей и народа»³ невозможно смириться с неопровержимым фактом существования лицемера. Эстер отказалась признать, кто отец ее дочери, тем самым усугубив свою вину. Толпа сплетниц требует крови. Третья матрона говорит: «Судьи, конечно, люди богобоязненные, только слишком уж мягкосердечные. Этой Эстер Прин следовало бы выжечь каленым железом клеймо на лбу». Четвертая добавила: «Она нас всех опозорила, значит, ее нужно казнить. Разве это не будет справедливо? И в Писании так сказано, и в своде законов».

Роман Натаниеля Готорна «Алая буква», вышедший в свет в 1850 году, признан классическим произведением. Я прочел его на уроке литературы. Весь мой класс был возмущен, но нас привел в негодование не поступок героини трагедии, а поведение жительниц города. Действительно ли существовали такие люди? Мы разозлились на них за их презрение к Эстер. Как можно быть такими бессердечными ханжами и жить во мраке предрассудков!

Сострадание автора к Прин очевидно. Описывая пять сплетниц, Готорн создал образы чудовищ. Автор повествует о последней женщине как о «самой уродливой и самой безжалостной из всех участниц этого самочинного суда». Сравните это описание с изображением Эстер, на которую обращены ее нападки.

Молодая женщина была высока ростом, ее сильная фигура дышала безупречным изяществом. В густых, темных и блестящих волосах искрились солнечные лучи, а лицо, помимо правильности черт и яркости красок,

³ Здесь и далее: Натаниель Готорн. Алая буква. Гл. II, III.

отличалось выразительностью благодаря четким очертаниям лба и глубоким черным глазам. <...> И никогда Эстер Прин не казалась более аристократичной... чем в ту минуту, когда она выходила из тюрьмы. Люди, встречавшиеся с нею раньше и ожидавшие увидеть ее подавленной, омраченной нависшими над ее головой зловещими тучами, были поражены и даже потрясены тем, как засияла ее красота в ореоле несчастья и позора.

Контраст очевиден: никто не станет сострадать уродливым и безжалостным старухам, все будут сочувствовать сияющей красотой Эстер. В наш век маркетинговой истерии данный прием писателя вряд ли кого-то удивит.

Артур Димсдейл, священнослужитель, упомянутый одной из сплетниц, — более сложный персонаж. Оказывается, он и есть тот негодяй, загубивший жизнь Эстер. Артур хранит молчание. Эстер родила от него дочь, а он оставил ее на растерзание горожан. Тем не менее он скорее жалок, чем злобен. Во время одной из бесед Артур и Эстер планируют убежать из города и начать новую совместную жизнь. Пастор разрывается между любовью к Прин и влиянием общества. Любовь тянет его в одну сторону, Библия и церковь — в другую. Лишь самый бессердечный читатель не надеется на духовное освобождение Артура. Однако в конце концов его уничтожает борьба между сердцем и разумом, между любовью к женщине и мнением людей.

Как ни парадоксально, позор Эстер освобождает ее от церковных обрядов и давления общества. Щедрый на символы Готорн помещает героиню в покосившуюся хижину, вдали от цивилизации — в лесу, где живут ведьмы и индейцы. Он сравнивает ее с ритуально нечистой иудейкой, с язычницей, жившей за станом сынов Израилевых. И все же именно там, за пределами религиозного благоприличия, Эстер обретает свободу любить настоящей Божественной любовью. Она прощает своих гонителей и Артура и мечтает о светлом будущем с ним. Она

начинает служение городским бедным. Прин вырастит жизне-радостную дочь, которая в кульминационный момент романа поцелует погибающего отца. Создается впечатление, что еще немного и Эстер с дочерью засияют ангельским светом.

Представления о любви

Если бы Готорн жил в наши дни, он описал бы себя, прибегнув к расхожему высказыванию: «Я верю в Бога, но не хожу в церковь». Выдуманная писателем модель пуританской церкви систематизировала всевозможные моральные прегрешения, а затем вручила свод правил магистрату, который должен был обеспечить их исполнение. По мнению Готорна проблема заключалась не в самих духовных или нравственных порывах. Духовный порыв хорош. Проблема возникает, когда такие побуждения заключаются в рамки религиозной структуры. Проблема в институционализации. Институционализировать духовные побуждения людей — все равно, что заливать цветы бетоном для их защиты.

Стоит отметить, что Готорн задел все вопросы, которые по сей день тревожат человечество: церковь взяла на себя функции государства; личная жизнь стала достоянием общества. Религиозные ненавистники презирают «молодых, красивых и свободных». Даже невинная дочь становится жертвой.

Итак, к какому же виду историй любви относится «Алая буква»? Она входит в число повествований, подробно изображающих представления о любви, которые начали формироваться в XIX веке, когда Готорн написал роман. В наше время эти представления стали общепринятыми истинами.

Представление №1. На любовь нельзя накладывать нравственных границ, и ее нельзя осуждать. Напротив, сама любовь устанавливает границы. Любовью можно оправдать что угодно. Расхожий образ: «СЕРДЕЧКО + СЕРДЕЧКО = СВАДЬБА». Любовью оправдывают внебрачные связи, разводы, супружеские

измены и сожительство. Любовью родители оправдывают решение никогда не наказывать детей. Любовью оправдывают обман и многое другое.

Представление №2. Любить — значит принимать без условий и не осуждать. В одном из выпусков передачи Эллен Дедженерес ее гостя Эйжа Кейт Диллон сообщает, что она «гендерквир»⁴. Это означает, что ее гендерная идентичность «не вписывается в понятия “мужчина” или “женщина”». Диллон хочет, чтобы ее называли не *она*, а *они*. Сперва Эллен не согласилась с таким обозначением, но в конце передачи сделала вывод: ответ на все вопросы — любовь, поэтому общество примет просьбу Диллон о самоназвании ее идентичности. «Позвольте людям быть такими, какие они есть, и любить тех, кого они хотят любить. Если вы никому не причиняете боль, то все в порядке».

Хотя Натаниель Готорн не мог бы этого и представить, но между философией романа «Алая буква» и общественным принятием трансгендерного движения есть прямая связь. Если любовь означает безоговорочное принятие — такое, что нам необходимо принять супружескую неверность Эстер, то мы должны принять и утверждение Эйжи Кейт Диллон: «Бог создал меня не мужчиной или женщиной, а кем-то другим».

Представление №3. Любовь и власть не имеют ничего общего. Власть ограничивает. Любовь освобождает. Власть эксплуатирует. Любовь дает силы. Власть крадет жизнь. Любовь спасает. Устранение связи между любовью и властью не ново. Они были разделены с тех пор, как змей внушил Адаму и Еве мысль о невозможности сосуществования любви Бога и Его власти. Еще глубже стал контраст между любовью и властью в эпоху Просвещения и романтизма.

⁴ “Ellen Meets Trailblazing Actor Asia Kate Dillon,” 19.03.2017. <https://www.ellentube.com/video/ellen-meets-trailblazing-actor-asia-kate-dillon.html>

Представление №4. Из этого следует, что любовь антиинституциональна. В конце концов формы общественного порядка устанавливают власть над отношениями. Они являются структурами управления. В нашем сознании *любовь* и *институт* — несовместимые понятия. Любовь способствует росту отношений. Институты убивают их.

Следовательно, в церкви мы с подозрением относимся ко всему, напоминающему об институционализме и власти. Это включает в себя членство, дисциплину, должности, структуры руководства и другое. «Не заставляйте меня что-то обещать. Позвольте появляться в церкви, наслаждаться выступлениями, петь, смеяться и дружить с теми, с кем я захочу. Раз или два в год я согласен побыть волонтером на каком-нибудь мероприятии. Так уж и быть, я снесу ежегодную порцию чувства вины. Однако, пожалуйста, избегайте таких слов, как *посвятить себя*, *заклечь завет* и *исправлять*. Эти слова напоминают о законничестве и диктатуре».

Проблема неприятия власти

Эта мысль приводит к следующей теме книги — власть. Она сбивает с толку современного человека. Как я уже говорил, нам не нравится власть. Однако власть присутствует во всех аспектах жизни: больничный режим, строительные нормы, правила дорожного движения, родительская ответственность, брачный договор, требования к учащимся, законы государства, грамматика языка и многое другое.

Благодаря власти люди способны жить рядом друг с другом. Если бы ее не было, то жизнь формировалась бы нашими быстро меняющимися предпочтениями. Не существовало бы традиций, норм поведения, устоявшегося значения слов и общечеловеческой морали.

В конце концов за каждой структурой власти стоят требования морали. Когда мы говорим: «Вы должны это сделать» или «Мы должны ему подчиниться», то имеем в виду: «Поступать

так — *правильно*, не делать этого — *неправильно*». Мы предьявляем моральные требования. Например, заповедь «Чти отца и мать» — это моральная основа структуры власти между родителями и детьми.

Беда в том, что общество уничтожило собственную способность говорить «правильно» и «неправильно». В нашем лексиконе о нравственности не осталось слов, кроме тех, что выражают личные желания и эгоизм. Таким образом, в этой области подтвердить претензии на законную власть практически невозможно. Даже власть государства обычно основывается на личных интересах отдельных граждан.

В таком случае как организовать жизнь общества? Также возникает более важный вопрос: как сохранить вневременные ценности? Мы способны защитить что-то благодаря *правилам*. Как жить, не опускаясь до закона джунглей, где выживает сильнейший? Порицать всякую власть — значит порицать все, что имеет непреходящую ценность в жизни человека. В конечном счете это лишает нас всего человеческого.

Но если мы хотим утвердить благо власти, кто нам скажет, чей пример власти и ее устройство верны? А если кто-то использует власть для угнетения других? История свидетельствует о нескончаемой череде подобных злоупотреблений. Группа людей создает свое видение истории, позволяющее управлять другими людьми, и эксплуатирует их ради личной выгоды. В ответ на это мы начинаем противостоять власти и устоявшимся нормам нравственности.

И все же нам не избежать моральных суждений и структур власти. Даже мир ангелов пребывает внутри таких структур. Без них жизнь невозможна, вследствие чего современный мир сталкивается с неразрешимой дилеммой.

Поместная церковь

Поместная церковь, к которой нас каким-то образом тянет, но и которая кажется иногда надоедливой, противостоит всем

этим заблуждениям мира о любви и власти. Для мира церковь — и ложка дегтя в бочке с медом, и сам мед. Она приглушает естественные желания и пробуждает потребность человека в сверхъестественном.

Мир думает, что понимает любовь и власть, а также предполагает, что понимает Бога. Однако он понимает их только в падшем состоянии, а не в сотворенном или искупленном. Бог, по Своей милости, вложил в сердца людей знаки и символы истинной любви и власти. Подумайте о любви жены к мужу или о власти отца по отношению к его маленьким детям. Однако и эти примеры дают миру лишь двухмерное смутное представление о Божьей любви и власти.

Поместная церковь служит трехмерным отражением. Не существует совершенных церквей, но именно в церкви начинается Божья любовь и власть. Там мы принимаем Его любовь и власть, ощущаем их, учимся им и даже применяем на практике. Церковь — это живой, дышащий и организованный коллектив. Она возвещает миру требования любви и благословения власти.

Согласно Божьему замыслу, поместная церковь определяет, что такое любовь и власть Бога. И отношения внутри церкви и ее структуры власти — слагаемые успеха. Эти слагаемые подобны телу и скелету, игре и ее правилам, браку и брачным клятвам, и неразрывно связаны друг с другом. Жизнь церкви, определяемая любовью, опирается на структуру, называемую заветом церкви, и поддерживается через попечение пресвитеров и пастырей.

С момента грехопадения (Быт. 3) мир, плоть и дьявол отрицают, что любовь и власть взаимосвязаны. Но Божья любовь выдвигает требования и устанавливает границы. Она пользуется властью, берет обязательства и даже наказывает. Церкви, где правит любовь, поступают таким же образом.

Что и говорить, есть церкви, где устанавливают границы, пользуются властью и исправляют ближних без любви. Это

не редкость. Однако не стоит судить о Божьем даре, то есть о поместной церкви, по ее злоупотреблениям. Наставьте и предупредите общину о злоупотреблениях, а затем ищите истинный путь в Писании. Важно не забывать об уроках, извлеченных из грехопадения, чтобы избежать злоупотреблений властью. В то же самое время необходимо помнить об уроках из сотворения и искупления.

Переосмысление любви и власти

Нашему поколению трудно согласиться с таким взглядом. С одной стороны, мы чувствуем себя обязанными принять мораль и права на брак всех, кто утверждает, что «это — любовь». С другой стороны, брачный завет — это своего рода оковы на любви. И уж тем более, если речь заходит о завете церкви! Идея объединения любви и власти или любви и обязательств противоречит нашим современным представлениям.

Христианин, прочитай эти стихи апостола Иоанна. Созвучны ли они с твоими мыслями? Или пришлось преодолеть себя, чтобы согласиться с истиной?

- «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1 Ин. 5:3).
- «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня...» (Ин. 14:21).
- «...Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое...» (Ин. 14:23).
- «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15:10).

Если такие стихи не сразу находят отклик в душе, это значит, что наши интуитивные представления искажены. Последние три стиха, произнесенные Иисусом, показывают, как звучат верные представления.

Бог есть любовь, но также Бог — Царь. Его власть — дар. Используя Его дар власти ради созидания и искупления, мы проявляем любовь.

В своих проповедях пастор Марк Девер часто вспоминает последние слова царя Давида:

Тот, кто правит людьми справедливо, Тот, кто правит в страхе Божьем, свету утра подобен, солнцу подобен, встающему безоблачным утром, сияющему после дождя, которое растит траву из земли (2 Цар. 23:3, 4)⁵.

Благая власть растит, укрепляет и возвращает, лелеет и раскрывает наш потенциал. Вы знаете это, если у вас когда-либо были бескорыстные и любящие родители, учителя, начальник, тренер или пастор.

Более важный урок этой книги заключается в том, что нам необходимо заново узнать, что такое любовь и власть, а также понять их взаимосвязь. Мы должны пересмотреть свои интуитивные представления. О любви и власти нам необходимо вспомнить то, что забыли наши предки в Эдемском саду. Для Бога любовь и власть являются не разными вещами, но разными аспектами одного. Современная культура исказила смысл и того и другого.

Основная цель книги — изменить представление читателя о Божьей любви, Его власти и их взаимосвязи. У меня есть и менее явная цель: показать, как поместной церкви следует все это воплощать. Возвещаемое церковью Евангелие, а также участие в жизни церкви и церковная дисциплина являются определением и проявлением любви и власти перед миром. Практика церковного членства и, в особенности, дисциплины являются церковью миру. Божий народ, подобно глашатаю, возвещает: «Вот народ Бога, Невеста, приготовленная для Жениха!»

⁵ Новый русский перевод Библии. International Bible Society / BIBLICA, 2010.

Эти практики помогают Невесте шаг за шагом возрастать в красоте и славе.

Несмотря на то, что в этой книге тема церкви не будет широко раскрываться, в ней будут предложены уроки для церкви. В определенном смысле эта книга — предисловие к тому, как нам следует думать о церкви и жить как церковь. Многим христианам сегодня сложно понять, что такое церковь, потому что большинство наших представлений о любви и власти искажено. Надеюсь, книга поможет нам правильно относиться к любви и власти и даст несколько добрых советов для нашей церковной жизни.

В каждой главе я привожу примеры из классической литературы, поскольку хорошая литература отлично отражает жизнь общества. «Алая буква» — именно такая книга.

Джонатан Лиман

Когда правит любовь
Как поместная церковь отражает
Божью любовь

192 страницы
14 x 20 см
мягкая обложка

Купить:

РФ: [Благая весть, bvbook.ru](#)
Украина: [In Lumine Media](#)